

LUBOTSKY TRIO

Mark Lubotsky, violin

Katarina Andreasson, viola

Olga Dowbusch-Lubotsky, cello

MOZART DIVERTIMENTO, K. 563

SCHNITTKE STRING TRIO

There is a 200-year distance between the two pieces featured on this disc. Therefore, it is necessary to explain what the performers were guided by when they combined within one disc the worlds of two great composers, who belonged to totally different eras and lived in the countries located so far from each other, the artists whose fates, at first glance, had nothing in common.

Why at first glance only?

Because the fate of most of the great artists at all times and everywhere was and is a drama if not a tragedy. This feeling of fatality, fatefulness, inevitability of a tragic ending runs through the musical masterpieces from the scores of Mozart's and Schubert's symphonic and chamber music to the most important works of Mahler, Shostakovich and Schnittke.

* * *

Mozart's music is naturally radiant. But its radiance does not exclude the "fatal" knowledge it contains (it especially relevant to the works he created during his last years), like the famous leit-rhythm from Beethoven's Fifth widely known as a theme of "fate knocking at the door".

The world literature on Mozart states that the creation of the Divertimento in E flat major for violin, viola and cello, K. 563 (1788), is associated with Michael Puchberg. There are quotes from Mozart's letters to Puchberg, a fellow Freemason, which contain the composer's requests for financial support. Puchberg did save Mozart many times when the latter's found himself in extremely troubled financial circumstances. As for the Divertimento, which is sometimes referred to as Puchberg-Trio, Mozart wrote in his letter to Puchberg of 8 April 1790, "*Tomorrow, Friday, Count Hadik has invited me to perform for him Stadler's Quintet and the Trio I composed for you*".

The Divertimento consists of six movements. A significant sonata *Allegro* is followed by a melancholic *Adagio* and then an elegant *Menuetto*. The fourth movement, *Andante*, wins over thanks to the wealth and diversity of variations, and the finale separated with another *Menuetto* is the quintessence of the whole piece. This special finale with its slightly sad, sort of farewell, theme lacks the conventional motor virtuosity. The rhythmic figure that appears soon resembles a drumroll, and as it arises, the nature of music

gets more dramatic. And in the coda of the finale, when this drumroll bursts in so unexpectedly and uncompromisingly (as if its abrupt entrance on a strong beat explodes the sensation of metrical composure), it makes an impression of a crush, a disaster. Following this crush, the melodic line goes down and to the background. As if everything calms down and dies away, but the violin chords that conclude the finale are accompanied with the same sinister rhythmic pattern in the parts of the viola and cello.

* * *

Mozart was one of Alfred Schnittke's favourite composers, a "*precious alloy of depth and simplicity*". Schnittke said that "*Mozart carried 'genes' of the composers who lived later than Beethoven. He is 'not preserved' in his age, he 'lives' now, coming with us through the history of music and impregnating it*".

Alfred Schnittke's String Trio comprises two non-contrasting movements, the second of which, *Adagio*, continues and aggravates the tragic image of the first one. It may seem strange but when we listen to Schnittke's Trio after Mozart's Divertimento, the melancholy of the opening theme feels like a natural sequel to Mozart's musical thought.

Schnittke's Trio is the artist's tragic confession. This music is modern and at the same time, like Mozart's music, deeply sincere and humane. The sorrow of leaving and farewell in the ending of Schnittke's piece resonate with the intonations that conclude Mozart's trio. Aside from the fact that the leading voice in Mozart's piece goes deep down, while the voice in Schnittke's one goes higher and higher until it fades away in the silence of the unknown.

Mark Lubotsky

In the era of Wolfgang Amadeus Mozart, as it was during the decades that followed, opera was considered the most important genre of music. The composer also gave prominence to symphony and concerto, the genres that gave him the greatest possibilities for artistic self-expression. However, we should not underestimate Mozart's contribution to chamber instrumental music bearing in mind not only the quantitative principle (his chamber legacy constitutes more than a half of his works in the Köchel catalogue). In the time of baroque and classicism ensemble playing belonged to the "home" sphere. This music was not intended for open public performances and therefore was unpretentious in terms of figurativeness, emotion and technique. On the other hand, the total fashion for music playing that affected all social strata in Germany and Austria, along with the demand for this kind of music, also influenced its musical level. Joseph Haydn, who laid the foundations for the classical style of chamber instrumental music, defined the genre of string quartet as "*a conversation between four intelligent people*".

The sonatas for violin and harpsichord were the first compositions that the strict Leopold Mozart thought fit for publication as his seven-year-old son's first successful creative experiments. The young composer wrote his first string quartet in 1770 in a hotel in Lodi, Italy. Mozart kept showing an active interest in chamber music after he returned from his Italian travels when he was not only mastering the style of *opera seria* but also studying old polyphony and apprehending the intricacies of counterpoint under the guidance of Padre Martini. On his way to Paris Mozart stayed in Mannheim in 1777 and 1778. The acquaintance with the outstanding musicians and the style of the Mannheim school induced a number of chamber and concerto opuses. The height of Mozart's genius during the Viennese period (1782 to 1791) was marked with dozens of chamber instrumental pieces that were not inferior to his operas, symphonies and piano concertos in terms of mastery and inspiration. Haydn's "Russian" quartets inspired Mozart's six quartets dedicated to Haydn (1782–1785). Already after the creation of the "three great symphonies" and in the same year when the featured Divertimento, K. 253, was composed, Mozart finished the string quintet in G minor, one of the peaks of chamber music of Viennese classicism. The composer continued to write chamber instrumental opuses (string quartets and quintets, a clarinet quintet, violin and piano sonatas) until the last year of his life.

“A German composer from Russia”, as Alfred Schnittke defined his ethnic and national identity. Born in 1934 in the city of Engels, then the capital of the Volga German Autonomous Soviet Socialist Republic (within the RSFSR), he was a son of a German Jewish father who had moved to the USSR and a Volga German mother who descended from the first German colonists who settled in Russia in the time of Catherine II. The future composer spoke both German and Russian from an early age. In the post-war years, when Alfred was a teenager, he lived in Vienna with his family. Germany will become his second home in the last decade of his life. However, his personality and legacy are inseparable from the complicated and multifaceted picture of domestic culture of the latter half of the 20th century.

Schnittke’s individuality that made his music recognizable amongst the colourful and flashy diversity of musical avant-garde and post-modernism was already apparent in the early 1960s. The premiere of his First Symphony (1974) was a memorable event in this country’s cultural life. Although the composer was in great demand at the drama theatre and in cinema, he remained a “musical dissident” for many long years. His music was almost never heard at this country’s largest concert venues to be only performed in the provinces – in the city of Gorky (now Nizhny Novgorod), which was then forbidden for foreigners, Novosibirsk, Riga, Tallinn – until the end of the 1980s.

The main genre direction in Alfred Schnittke’s body of work is hard to determine. The composer contributed equally to oratorical, symphonic, theatre, concerto, choral and chamber pieces. For the majority of listeners, the name of Schnittke is most likely associated with large-scale, conceptual opuses like his nine symphonies, operas *Gesualdo* and *Historia von D. Johann Fausten*, ballets *Labyrinths* and *Peer Gynt*, and Requiem. However, the chamber instrumental branch was never on the fringes of the composer’s interests: from the first violin sonata dedicated to Mark Lubotsky (1963) to the 1994 ensemble sonatas for violin and cello and the variations for string quartet that he finished a few months before his death.

It is Schnittke’s chamber music that exposes the principle of continuity as one of the key pillars of his style and the sensation of a deep and never-ending thread of traditions – from Gregorian chant to the Second Viennese School, from part singing to Shostakovich. The traditions of chamber playing associated with the atmosphere of fireside comfort and slow friendly conversations find intellectual depth in the music of the Viennese classics; in the 19th century, they gain bright emotional vigour; and some of the 20th

century composers add a piercing note of confession, a mirror image of a creator's inner world. All these qualities are there in Alfred Schnittke's chamber instrumental opuses, the music of which captured the spiritual atmosphere of the time while also remaining timeless and connected with the profound being of Eternity.

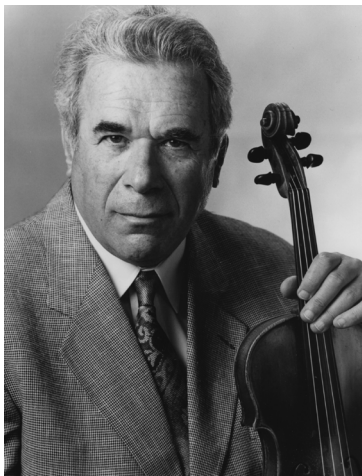
Boris Mukosey

Violinist **Mark Lubotsky** was born in Leningrad (St. Petersburg) and grew up in Moscow. Along with Abraham Jampolsky, David Oistrakh was his most important teacher at the Moscow Tchaikovsky Conservatory. He has won prizes at international competitions such as Salzburg Mozart Competition and the Moscow Tchaikovsky Competition.

Mark Lubotsky is recognized as one of the best violinists of our time. "*Lubotsky plays on the highest level of technical perfection and with wonderful power*", wrote the *Times* (London, 1988). The *New York Times* (1985) was equally enthusiastic as well as the *Financial Times* in 1980: "*Lubotsky's musical poise is characterized by intellectual strength and emotional intensity.*"

Alfred Schnittke (1934–1998) played an important role in Lubotsky's life. While they were both students at the Moscow Conservatory, Schnittke asked Lubotsky to advise him on violin-technical questions concerning his First Violin Concerto. Lubotsky became one of the first interpreters of this work and also a life-long friend. Alfred Schnittke dedicated his Second Violin Concerto and three violin sonatas to him. Lubotsky played the first performance of Schnittke's First and Second Violin Concertos to the composer's greatest satisfaction. This also holds true of the first performance of Schnittke's piano Trio, which Lubotsky played with Irina Schnittke (piano) and Mstislav Rostropovich (cello) as well as for the Third Violin Sonata in which Irina Schnittke was Lubotsky's piano partner. Just as competently, Lubotsky also interpreted the violin music of Arvo Pärt in festivals dedicated to the music of the Estonian composer in London and Tokyo.

It is characteristic of Lubotsky's artistic reputation that Benjamin Britten (1913–1976) chose him and no other violinist as the soloist in the LP recording, which he himself conducted, of his Violin Concerto, Op. 15. Britten declared: "*This is the performance I have been waiting for.*"

Lubotsky has taken part in rediscovering Russian composer Nikolai Roslavets (1881–1944), who was ostracized and suppressed by the Soviet government. His two CDs with the four violin sonatas as well as the *24 Preludes* and other pieces are first recordings of these works (under the English label *Olympia*).

Mark Lubotsky cooperated as a soloist with such musicians as Kirill Kondrashin, Eugene Ormandy, Mstislav Rostropovich, Evgeny Svetlanov, Bernard Haitink, Gennady Rozhdestvensky, Kurt Sanderling and others. He has performed with the Moscow Philharmonic Orchestra, the English Chamber Orchestra, the BBC Symphony Orchestra, the London Symphony Orchestra, the Royal Philharmonic Orchestra (London), the Concertgebouw Orchestra (Amsterdam), the Rotterdam Philharmonic Orchestra, the Residentie Orchestra, the Scottish

National Orchestra, the Bavarian Radio Symphony Orchestra, the Gothenburg Symphony Orchestra, the Detroit Symphony Orchestra, the Colorado Symphony Orchestra, etc.

Mark Lubotsky has also been extremely successful as a teacher and is known world-wide for his ability to pass on the violin tradition of his teachers David Oistrakh and Abraham Jampolsky. Several of his pupils have won international competitions. He taught at the Gnessin Russian Academy of Music in Moscow and was granted a professorship at the Sweelinck Conservatory in Amsterdam following his emigration from the Soviet Union. He moved to Hamburg where *Die Welt* enthusiastically reviewed the first duo evening of his Beethoven cycle: “*The Hamburg Conservatory of Music can take pride in having won Mark Lubotsky as a professor a stroke of luck!*”

Mark Lubotsky has cooperated with labels *Philips, Sony Classical, Decca, Ondine, Bis, Collins Classics* and *Olympia*.

Katarina Andreasson is one of the leading Swedish conductors, violinists and concertmasters. At the age of 22 she became a 1st concertmaster of the Aalborg Symphony orchestra and later of the Gothenburg Opera Orchestra. Since 1997 she is a 1st concertmaster of the Swedish Chamber Orchestra (SCO) in Örebro. As a conductor she is regularly conducting the main Swedish orchestras and has also been conducting in Poland, Ukraine, Ireland and Denmark.

As a soloist Katarina Andreasson made her international debut in London in 1997, when she performed Howard Blake's violin concerto *The Leeds* at the Royal Festival Hall with the Philharmonia Orchestra. Critics wrote about her passionate, sparkling virtuosity. Her recording of Vivaldi's *The Four Seasons* with the SCO on *Naxos* received a Gold CD Award for 3 months. The violin concerto *Distant Light* by Pēteris Vasks was performed by Katarina in the Bantry Festival in Cork in 2000. Her recording of the piece with the SCO has received international critical acclaim.

As a leader of SCO she has also recorded the Mozart flute concertos (Patrick Gallois/*Naxos*) and as a soloist – romances for violin and orchestra by Beethoven (Thomas Dausgaard/*Simax*). In 2004 Katarina presented the world premiere of violin concerto by Anders Flodin dedicated to her. As a soloist of SCO she has also recorded two violin concertos by Heinz Karl Gruber with Gruber as a conductor (*BIS Records*). As a chamber musician Katarina has performed around the world. With the *Lubotsky Trio* she performs regularly in the Concertgebouw, Amsterdam. With the *Lubotsky Trio* she released a CD on *Brilliant Classics* with Boccherini string trios, Op. 6.

In 1996–2001 she taught to play the violin at the School of Music and Music Education, Gothenburg University. After studying conducting with Professor Jorma Panula for four years at the Royal Swedish Academy of Music Katarina made her Diploma in 2007.

Her international debut as a conductor was with the BBC Symphony Orchestra in Belfast. In 2008–2012 Katarina was chief conductor for Karlskoga Symphony Orchestra. In 2012 Katarina became a Professor of the Academy of Music in Örebro, where she

Photo by Ulla-Carin Ekblom

Malmö Symphony orchestra.

In 2018 Katarina has performed as a conductor and a soloist in Finland and toured with SCO in the Proms, London and the Elbphilharmonie, Hamburg.

Olga Dowbusch-Lubotsky was born in Russia (Saratov). She started playing cello at the age of seven. Olga got her musical education in Moscow and Hamburg. Having graduated from the Hamburg University of Music, cello class of Prof. Wolfgang Mehlhorn, she actively started her concert career as a soloist and a chamber musician. Olga Dowbusch-Lubotsky plays solo concerts in Holland, France, Spain, Sweden, Finland, Germany and Russia. She also takes part in major music festivals such as Kuhmo (Fin-

teaches violin, chambermusic and orchestra. The same year she founded the Nora Chambermusic Festival and began teaching a course in orchestral performance for young musicians as well as a chambermusic course. In 2012 she formed the Academic Orchestra of the Örebro University and now she is a conductor and artistic leader of it. In 2015 Katarina was a guest professor at the University of Brasilia (Brasil). She also gave master classes in Rio de Janeiro and São Paulo. Also Katarina is a guest professor of conducting of the Royal Swedish Academy of Music in Stockholm. In 2016 she was the leader of the Swedish Chamber Orchestra at the performance on Nobel Prize Banquet concert, which was directly tv-transmitted around the world. In 2017 she was conducting the Royal Philharmonic orchestra in Stockholm, the Gothenburg Symphony orchestra and

land), Peter the Great (Peter de Grote, the Netherlands), etc.

Olga performs together with such pianists as Irina Schnittke, Geoffrey Madge, Ralf Gothóni, Vladimir Skanavi; violinists – Alexander Brusilovsky, Katarina Andreasson, Mark Lubotsky; violists – Vladimir Mendelssohn, Ferdinand Erblisch and others. She is a permanent member of the *Lubotsky Trio* together with a violinist Mark Lubotsky.

Olga Dowbusch-Lubotsky pays a great attention to the contemporary music of such composers as Sofia Gubaidulina, Alfred Schnittke, Alexander Raskatov, Viktor Suslin, Valentin Silvestrov often taking part in their recitals. She successfully played the Dutch premiere of Sofia Gubaidulina's *Repentance* for cello, double bass and three guitars in the Netherlands, Groningen, in 2010.

Along with her concert activity Olga currently heads the cello class at the Alfred Schnittke International Academy in Hamburg.

She has made recordings for the *BIS*, *NCA*, *Melodiya* and *Brilliant Classics*.

Sofia Gubaidulina, the world-renowned contemporary composer, describes Olga's playing the instrument: "... *The perfect mastery of her instrument, her flawless intonation as well as her overall very high musical culture allow her to find the right shades and colors in works of diverse styles and ages. She is rightly a soloist, but also enrichment to any ensemble*".

Photo by Matthias Brommann

Два сочинения, представленные на этом диске, разделяет расстояние в 200 лет. Поэтому необходимо пояснить, чем руководствовались исполнители, объединяя в одном диске миры двух великих композиторов, принадлежавших к абсолютно разным эпохам, живших в отдаленных друг от друга странах; художников, чьи судьбы, на первый взгляд, абсолютно не похожи.

Почему только на первый взгляд?

А потому, что судьба большинства великих художников во все времена и повсюду была и остается драмой, если не трагедией. И это ощущение фатальности, судьбоносности, неизбежности трагической развязки пронизывает музыкальные шедевры от партитур симфонической и камерной музыки Моцарта и Шуберта до важнейших сочинений Малера, Шостаковича, Шнитке.

* * *

Музыка Моцарта по своей природе лучезарна. Но лучезарность не исключает содержащегося в ней (особенно в созданных им в последние годы жизни сочинениях) того «фатального» знания, которое впоследствии назвали *«темой судьбы, стучащейся в дверь»* в отношении знаменитого лейтритма Пятой симфонии Бетховена.

В мировой литературе о Моцарте создание Дивертисмента Ми-бемоль мажор для скрипки, альты и виолончели, К. 563 (1788 г.) связывают с именем Михаэля Пухберга (Michael Puchberg). Цитируются письма Моцарта к Пухбергу, его «брату» по масонской ложе, содержащие просьбы композитора об оказании ему финансовой поддержки. И Пухберг действительно многократно выручал Моцарта в его чрезвычайно запутанных финансовых обстоятельствах. Что же касается Дивертисмента, иногда называемого *«Puchberg-Trio»*, то в своем письме к Пухбергу от 8 апреля 1790 года Моцарт писал: *«...завтра, в пятницу, граф Хадик (Graf Hadik) просил меня исполнить для него квинтет Штадлера («Stadler Quintett») и трио, которое я написал для Вас...»*.

Дивертисмент состоит из шести частей. Вслед за значительным сонатным Allegro следует меланхоличное Adagio, затем элегантный менуэт. Четвертая часть Andante покоряет богатством и разнообразием вариаций, а отделенный

вторым менуэтом финал, является квинтэссенцией всего сочинения. В этом особом финале с его слегка печальной, как будто прощальной темой отсутствует традиционная моторная виртуозность. Возникающая вскоре ритмическая фигура напоминает барабанную дробь, и с ее возникновением характер музыки драматизируется. И когда в коде финала эта дробь врывается неожиданно и непреклонно (словно взрывая своим резким появлением на сильной доле такта ощущение метрической уравновешенности), это производит впечатление разлома, катастрофы. Вслед за этим разломом мелодическая линия уходит вниз, в глубину. Все словно успокаивается и затихает, но заключающие финал аккорды скрипки сопровождает тот же зловещий ритмический рисунок в партиях альтя и виолончели.

* * *

Моцарт был для Альфреда Шнитке одним из любимейших композиторов, «драгоценным сплавом глубины и простоты». Шнитке говорил, что «*Моцарт нес в себе “гены” композиторов и более поздних, чем Бетховен. Он “не законсервирован” в своей эпохе, он “живой” и сейчас, с нами идущий через историю музыки и оплодотворяющий ее.*

Струнное трио Альфреда Шнитке состоит из двух неконтрастных частей, из которых вторая – Adagio – продолжает и углубляет трагический облик первой части. Может показаться странным, но при прослушивании Трио Шнитке вслед за Дивертисментом Моцарта светлая грусть открывающей его темы производит впечатление естественного продолжения музыкальной мысли Моцарта.

Трио Шнитке – это трагическая исповедь художника. Это музыка современная и в то же время, как и музыка Моцарта, глубоко искренняя и человеческая. Скорбь ухода, прощание, завершающие это сочинение Шнитке, переключаются с интонациями, заключающими трио Моцарта. Только у Моцарта ведущий голос уходит вглубь, вниз, а у Шнитке этот голос поднимается все выше и выше, пока не растворяется в тишине неизведанного.

Марк Лубоцкий

В эпоху Вольфганга Амадея Моцарта, как и десятилетия спустя, важнейшим музыкальным жанром считалась опера. Сам композитор также выделял симфонию и концерт, открывшие ему наибольшие возможности для творческого самовыражения. Однако не стоит недооценивать тот вклад, который сделал Моцарт в камерно-инструментальную музыку. И не только по «количественному» принципу (камерное наследие занимает больше половины его сочинений в каталоге Кёхеля). В эпоху барокко и классицизма ансамблевое музицирование относилось к «домашней» сфере. Эта музыка не предназначалась для открытых публичных выступлений, а потому была непритязательной в образно-эмоциональном и техническом отношении. С другой стороны, тотальная мода на музицирование, затронувшая все социальные слои в Германии и Австрии, востребованность музыки этого рода повлияла и на ее музыкальный уровень. «*Беседа четырех умных людей*» – так определял жанр струнного квартета Йозеф Гайдн, заложивший основы классического стиля камерно-инструментальной музыки.

Сонаты для скрипки и клавесина стали первыми сочинениями, которые строгий Леопольд Моцарт счел возможным опубликовать как первый удачный творческий опыт своего семилетнего сына. Свой первый струнный квартет юный композитор написал в 1770 г. в гостинице итальянского города Лоди. Активный интерес к камерному творчеству проявил Моцарт и по возвращении из итальянских поездок, во время которых не только осваивал стиль *opera seria*, но изучал старинную полифонию, постигал премудрости контрапункта под руководством падре Мартини. В ходе путешествия в Париж (1777–1778) Моцарт посетил Мангейм: знакомство с выдающимися музыкантами и стилем «мангейской школы» вызвало целый ряд камерных и концертных опусов. Высший расцвет моцартовского творчества «венского периода» (1782–1791) отмечен десятками камерно-инструментальных произведений, по мастерству и вдохновению не уступающих операм, симфониям и фортепианным концертам. Результатом знакомства с «русскими» квартетами Гайдна стали шесть посвященных ему квартетов (1782–1785). Уже после создания «трех великих симфоний», в один год с представленным на диске Дивертисментом, К. 253 был закончен Струнный квинтет соль минор – одна из вершин камерной музыки венского классицизма. Камерно-инструмен-

тальные опусы (струнные квартеты и квинтеты, кларнетовый квинтет, сонаты для скрипки и фортепиано) композитор писал вплоть до последнего года жизни.

«Немецкий композитор из России» – так сам Альфред Шнитке определял свою этно-национальную принадлежность. Родившийся в 1934 г. в городе Энгельсе, который в то время был столицей Автономной Республики Немцев Поволжья (в составе РСФСР), он был сыном немецкого еврея, переселившегося в СССР, и немки из рода первых колонистов, живших в России со времен Екатерины II. С раннего детства будущий композитор владел немецким и русским языками. В послевоенные годы, в подростковом возрасте Альфред Шнитке в семье жил в Вене. Германия стала его вторым домом в последнее десятилетие жизни. Однако его личность и наследие неотделимы от сложной и многогранной картины отечественной культуры второй половины XX столетия.

С начала 1960-х гг. в творчестве Шнитке все отчетливее проступают индивидуальные черты, которые делают его музыку узнаваемой среди пестрого, кричащего многоцветия музыкального авангарда и «постмодернизма». Ярким событием культурной жизни нашей страны стала премьера Первой симфонии (1974). Композитор был необычайно востребован в драматическом театре и кинематографе, но долгие годы оставался «музыкальным диссидентом». Его музыка почти не звучала в крупнейших концертных залах нашей страны, исполняясь только на периферии: в закрытом для иностранцев городе Горьком (Нижний Новгород), Новосибирске, Риге, Таллине вплоть до конца 1980-х гг.

В творчестве Альфреда Шнитке трудно определить основное жанровое направление. Композитор отдал равную дань ораториальным, симфоническим, театральным, концертным, хоровым, камерным произведениям. Пожалуй, для большей части слушателей имя Шнитке связано с масштабными, концептуальными опусами (9 симфоний, оперы «Джезуальдо» и «История доктора Иоганна Фауста», балеты «Лабиринты», «Пер Гюнт», Реквием). Однако камерно-инструментальная ветвь никогда не была на периферии интересов автора: от Первой скрипичной сонаты, посвященной Марку Лубоцкому (1963), вплоть до ансамблевых сонат для скрипки и виолончели 1994 г. и Вариаций для струнного квартета, законченных за несколько месяцев до смерти.

Именно в камерной музыке Шнитке наиболее «обнаженным» становится принцип преемственности как одной из первооснов его стиля, ощущение глубокой и непрерывной связующей нити традиций – от григорианского хора до нововенской школы, от «партезного» стиля до Шостаковича. Традиции камерного музицирования, связанные с атмосферой «домашнего» уюта, неторопливой дружеской беседы в творчестве венских классиков, приобретают интеллектуальную глубину; в XIX столетии обогащаются ярким эмоциональным тонусом; ряд композиторов XX века добавляет к этому пронзительную ноту «исповедальности», зеркального отражения внутреннего мира творца. Все эти качества заключены в камерно-инструментальных сочинениях Альфреда Шнитке, музыка которого передавала духовную атмосферу времени, одновременно оставаясь вневременной, связанной с глубинным бытием Вечности...

Борис Мукосей

Марк Лубоцкий (скрипка) родился в Ленинграде. Окончил Московскую консерваторию по классу скрипки у Абрама Ямпольского, а затем аспирантуру у Давида Ойстраха. Исполнительские традиции этих великих музыкантов воплотились в искусстве Лубоцкого: в высоком уровне технического мастерства, в стремлении к максимальному совпадению эмоционального и интеллектуального компонентов. Доказательством этому служат многочисленные записи Лубоцкого классико-романтического и современного скрипичного концертного репертуара и камерной музыки. В студенческие годы он стал близким другом Альфреда Шнитке, который посвятил ему Второй скрипичный концерт и три скрипичных сонаты. К большой радости композитора Лубоцкий играл премьеры его Первого и Второго скрипичных концертов, а также вместе с Ириной Шнитке и Мстиславом Ростроповичем участвовал в премьеры фортепианного трио Шнитке.

Марк Лубоцкий – обладатель премий международных конкурсов, среди которых конкурс Моцарта в Зальцбурге, конкурс имени Чайковского в Москве. Он выступал со многими выдающимися дирижерами: Кириллом Кондрашиным, Юджином Орманди, Мстиславом Ростроповичем, Евгением

Светлановым, Бернардом Хайтинком, Геннадием Рождественским, Куртом Зандерлингом и др.; прославленными оркестрами: Московским филармоническим оркестром, Английским камерным оркестром, Симфоническим оркестром Би-би-си, Лондонским симфоническим оркестром, оркестром «Филармония» (Лондон), оркестром Концертгебау (Амстердам), Роттердамским филармоническим оркестром и многими другими. Среди партнеров Лубоцкого по камерному ансамблю пианисты Любовь Едлина, Борис Берман, Петер Франкл, Ральф Готони и Бренно Амброзини.

Марк Лубоцкий ведет успешную педагогическую деятельность. Некоторые из его учеников стали победителями международных конкурсов. Он преподавал в институте имени Гнесиных, в консерватории имени Свелинка в Амстердаме, был профессором Гамбургской Высшей школы музыки. Марк Лубоцкий проводил мастер-классы в университете Тохо в Токио, университете Окленда в Новой Зеландии, Гилдхоллской школе музыки в Лондоне, в Санкт-Петербургской консерватории и академии Сибелиуса в Хельсинки, а также в Гётеборге.

Катарина Андреассон входит в число ведущих дирижеров, скрипачей и концертмейстеров Швеции. В возрасте 22 лет она стала первым концертмейстером симфонического оркестра Ольборга, а затем оркестра Гётеборгской оперы. С 1997 г. является первым концертмейстером Шведского камерного оркестра (ШКО) в г. Эребру.

В качестве дирижера регулярно выступает с ведущими шведскими оркестрами, а также оркестрами Польши, Украины, Ирландии и Дании.

Как солистка Катарина Андреассон дебютировала за рубежом в 1997 г.: в лондонском «*Royal Festival Hall*» она исполнила скрипичный концерт Говарда Блейка «*Лидс*» в сопровождении оркестра «*Филармония*». Исполнение Катарины было отмечено критиками как «страстное» и «виртуозно искрящееся».

Первая аудиозапись Катарины Андреассон (концерты «*Времена года*» А. Вивальди) вышла на лейбле «*Naxos*» и спустя три месяца была удостоена «золотого диска». В 2000 г. Катарина исполнила концерт для скрипки Петериса Вакса «*Далекий свет*» на фестивале в г. Бэнтри графства Корк (Ирландия). Эта запись,

осуществленная совместно с ШКО, была тепло встречена критиками разных стран. Как дирижер Шведского камерного оркестра Катарина осуществила запись концертов для флейты Вольфганга Амадея Моцарта (Патрик Галлуа, флейта/ лейбл «*Naxos*»); в качестве солистки вместе с ШКО – записи романсов для скрипки с оркестром Людвиг ван Бетховена под управлением Томаса Даусгора (лейбл «*Simax Classics*»), двух скрипичных концертов Ханца Карла Грубера под управлением автора (*AKIS Records*). В 2004 г. состоялась трансляция мировой премьеры концерта для скрипки Андерса Флодина, посвященного ей.

Катарина гастролирует по всему миру и в составе камерных ансамблей. Регулярно выступает с «*Лубоцкий-трио*» на сцене Концертгебау в Амстердаме.

В 1996–2001 гг. Катарина преподавала игру на скрипке в Школе музыки и музыкального образования при университете г. Гётеборга. В 2007 г. она получила диплом об окончании класса дирижирования профессора Йормы Панулы в Королевской академии музыки в Стокгольме. Ее международный дебют в качестве дирижера состоялся с оркестром Би-би-си в Белфасте. В 2008–2012 гг. Катарина была главным дирижером симфонического оркестра г. Карлскуга. В 2012 г. Катарина стала преподавателем Академии музыки в г. Эребру, где ведет классы скрипки, камерной музыки и оркестра. В том же году она основала фестиваль камерной музыки в г. Нура и начала вести курсы оркестрового исполнительства и камерной музыки для молодых музыкантов.

В 2012 г. она организовала Академический оркестр университета г. Эребру и с тех пор является его дирижером и художественным руководителем.

В 2015 г. Катарина стала приглашенным профессором Университета Бразилиа (Бразилия). Также она проводила мастер-классы в Рио-де-Жанейро и Сан-Паоло. Кроме этого Катарина является приглашенным профессором дирижирования в Королевской академии музыки в Стокгольме.

В 2016 г. она дирижировала ШКО на концерте во время банкета по случаю вручения Нобелевских премий, который транслировался в прямом эфире по всему миру. В 2017 г. дирижировала, в том числе, Королевским филармоническим оркестром в Стокгольме, Гетеборгским симфоническим оркестром и симфоническим оркестром г. Мальме.

В 2018 г. дебютировала в Финляндии в качестве дирижера и солиста, а также выступила с ШКО в зале «Proms» в Лондоне и Эльбской филармонии в Гамбурге.

Ольга Довбуш-Лубоцкая (виолончель) родилась в Саратове. Музыкальное образование получила в Москве и Гамбурге. После окончания Гамбургской Высшей школы музыки начала активную концертную деятельность в качестве солистки и участника ансамблей. Ольга Довбуш-Лубоцкая выступала с сольными концертами в Голландии, Франции, Испании, Швеции, Финляндии, Германии и России. Принимала участие в крупных музыкальных фестивалях, среди которых Камерный музыкальный фестиваль в Кухмо (Финляндия), Фестиваль имени Петра Великого (Нидерланды) и др. Ольга Довбуш-Лубоцкая выступает в ансамблях с пианистами Ириной Шнитке, Джеффри Мэджем, Ральфом Готони, Владимиром Сканави; скрипачами Александром Брусиловским, Катариной Андреасон, Марком Лубоцким; альтистами Владимиром Мендельсоном, Фердинандом Эрблихом и др. Вместе со скрипачом Марком Лубоцким является постоянным участником ансамбля «Лубоцкий-трио».

В репертуаре Ольги Довбуш-Лубоцкой наряду с произведениями романтической эпохи большое место занимает музыка таких композиторов, как София Губайдулина, Альфред Шнитке, Александр Раскатов, Виктор Суслин, Валентин Сильвестров. В 2010 г. она участвовала в голландской премьере сочинения Софии Губайдулиной для виолончели, контрабаса и трех гитар «*Repentance*» в Гронингене.

В настоящее время помимо концертной деятельности Ольга Довбуш-Лубоцкая ведет класс виолончели в Академии музыки имени Альфреда Шнитке в Гамбурге.

Ольга Довбуш-Лубоцкая сотрудничает с лейблами *BIS*, *NCA*, «*Brilliant Classics*», «*Мелодия*».

Вольфганг Амадей Моцарт

Дивертисмент для струнного трио Ми-бемоль мажор, К. 563

1	I. Allegro	9.05
2	II. Adagio.	10.48
3	III. Menuetto. Allegretto	5.36
4	IV. Andante.	7.16
5	V. Menuetto. Allegretto – Trio I – Trio II	5.33
6	VI. Allegro	7.10

Альфред Шнитке

Струнное трио (1985)

7	I. Moderato.	14.34
8	II. Adagio.	11.35

Общее время: 71.42

«Лубоцкий-трио»:

Марк Лубоцкий, *скрипка*

Катарина Андреассон, *альт*

Ольга Довбуш-Лубоцкая, *виолончель*

Запись сделана в церкви Викарс, Швеция в 2017 г.

Звукорежиссер – Эндрю Галифакс

Редактор – Наталья Сторчак

Менеджер проекта – Марина Безрукова

Дизайн – Анна Ким

Wolfgang Amadeus Mozart

Divertimento for string trio in E flat major, K. 563

1	I. Allegro	9.05
2	II. Adagio	10.48
3	III. Menuetto. Allegretto	5.36
4	IV. Andante.	7.16
5	V. Menuetto. Allegretto – Trio I – Trio II	5.33
6	VI. Allegro	7.10

Alfred Schnittke

String Trio (1985)

7	I. Moderato.	14.34
8	II. Adagio.	11.35

Total time: 71.42

Lubotsky Trio:

Mark Lubotsky, *violin*

Katarina Andreasson, *viola*

Olga Dowbusch-Lubotsky, *cello*

Recorded at the Vikers kyrka, Sweden in 2017.

Sound engineer – Andrew Hallifax

Editor – Natalia Storchak

Project manager – Marina Bezrukova

Design – Anna Kim

Translation – Nikolai Kuznetsov

Lubotsky Trio photo Matthias Brommann

MEL CD 10 02566